

Научная статья

УДК 316.3

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.6>

Теории социального пространства в работах ученых

Галина Валентиновна Гильдебрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия, galagild@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4328-4758>

Аннотация. В современной социологической науке социальное пространство является одним из основополагающих понятий, используемых в описании происходящих в обществе процессов, как между отдельными индивидами, так и между группами. Статья посвящена эволюции данного понятия в работах ученых: от понимания пространства в чисто геометрических координатах до выделения его эмоциональной и метафизической сущности. В работе кратко представлены идеи Г. Зиммеля, Э. Кассирера, М. Фуко, П. Сорокина, А. Лefebvra, П. Бурдьё, Д. Харви, А. Филиппова. Большинство ученых выделяют несколько уровней понимания пространства: пространство материальных объектов с их физическими характеристиками, которые можно измерить или описать; пространство, воспринимаемое конкретным наблюдателем в определенное время; культурное, реляционное, метафизическое пространство, наделенное смыслом, собранным во времени.

Ключевые слова: социальное пространство, пространственный поворот, материальное пространство, абсолютное пространство, метафизическое пространство, символическое пространство, релятивное пространство, реляционное пространство

Для цитирования: Гильдебрант Г.В. Теории социального пространства в работах ученых // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 6. С. 41–45. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.6>.

Original article

Theories of social space in the works of scientists

Galina V. Gildebrant

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, galagild@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4328-4758>

Abstract. In modern sociology the 'social space' term serves as one of the principal notions used to describe processes occurring within the society – between the individuals as well as between the groups. This paper explores the evolution of the 'social space' concept in the works of scientists, starting from the ideas of understanding space purely within the terms of its geometrical data and finishing with identification of its emotional and metaphysical essences. It briefly covers the ideas of G. Simmel, E. Cassirer, M. Foucault, P. Sorokin, H. Lefebvre, P. Bourdieu, D. Harvey and A. Filippov. Most of the scientists single out several levels of space understanding: a space of material objects with their physical properties that can be measured or described; a space perceived by a particular observer at a particular point of time; and a cultural, relational, metaphysical space endowed with meaning that has been gathered within time.

Keywords: social space, spatial turn, material space, absolute space, metaphysical space, symbolic space, relative space, relational space

For citation: Gildebrant G.V. Theories of social space in the works of scientists // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 6. P. 41–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.6>.

В современной социологии практически нет явлений и процессов, которые могут быть описаны вне идей социального пространства. Социальные институты возникают и развиваются в социальном пространстве. Взаимодействие индивидов и групп, а также процессы трансформации и мобильности происходят в социальном пространстве. Данное понятие вошло в активный научный оборот в 1970-е гг., предварительно пройдя долгий путь от чисто геометрического восприятия до более сложных трактовок.

Пространство в понимании Р. Декарта и других математиков связано с материальным миром и его основными характеристиками: длина, ширина, глубина для вещей и предметов; протяженность, непрерывность, равномерность, бесконечность для тех объектов, которые описывают пространство с помощью созерцания, т. е. пространство воспринималось как что-то осязаемое или наблюдаемое с помощью органов чувств [1, с. 120]. В дальнейшем в понятие пространства добавляется толкование его образа с помощью ощущений и эмоционального восприятия.

В течение долгого времени в классической социологии не уделялось особого внимания социальному пространству. Лишь в 1903 г. немецкий социолог Г. Зиммель впервые ввел это понятие в научный оборот, опубликовав работу «Социология пространства», которая положила начало целому ряду его трудов, посвященных изучению и определению понятия. В одной из работ он определяет социальное пространство как восприятие окружающего мира через органы чувств, выделяя зрение, слух, обоняние и половое чувство. Именно через эти ощущения один индивид воспринимает другого и из чувственного впечатления формирует свое отношение к нему. Причем происходит не только анализ чувственного образа, но и смысловой, не просто лицо, а его выражение, не голос, а смысл сказанного. В этом контексте пространство сводится к дистанции и ее соблюдению между участниками социального взаимодействия.

В отношении материального пространства Г. Зиммель замечает, что это бездейственная форма, которая может быть наполнена содержанием, но сама его не имеет, зато несет в себе некую реальную энергию. Пространство без взаимодействия индивидов пусто, представляет собой «ничто»; но как только в нем начинается взаимодействие, оно наполняется содержанием и смыслом. Причем на первом этапе взаимодействия основной процесс – созерцание, в нем работает социология чувств, а в дальнейшем включается смысловой анализ происходящих процессов, формируется чувственное восприятие, ответная реакция [2, с. 64–117].

Э. Кассирер, представитель Марбургской школы, в 1930 г. в докладе на IV конгрессе по эстетике и теории искусства выделяет 3 уровня восприятия пространства: материальное, или метрическое; пространство чувственного опыта; символическое пространство. Материальное (органическое, биологическое, физическое) пространство постигается с помощью созерцания. Второй уровень восприятия является эмпирическим, на основе чувственного опыта формируется направленный взгляд, определенная точка зрения. Третий уровень позволяет сформировать образ пространства в знаковой форме, такое символическое пространство является абстрактным [3].

П.А. Сорокин рассматривает социальное пространство в контексте теории социальной стратификации и социальной мобильности. В концепции ученого социальное пространство есть пространство, состоящее из народонаселения Земли, все общество состоит из элементарных и кумулятивных групп. Такое пространство многомерно, количество измерений может различаться для разных объектов. В качестве основных социальных координат автор выделяет пол, возраст, расу, гражданство, религиозную принадлежность, профессию, имущественное положение. В едином социальном пространстве могут находиться люди, далекие друг от друга физически, но имеющие одинаковый или близкий набор ключевых координат. Таким образом, социальное пространство, по П.А. Сорокину, это сложная система внутригрупповых и межгрупповых отношений индивидов, а социальная мобильность индивида определяется его перемещением в социальном пространстве, что сопровождается сменой социальных групп и социальных координат [4].

Третья четверть XX в. дала начало новому этапу в развитии общественных наук. Одним из его признаков считают так называемый пространственный поворот, который характеризуется новым взглядом на социальное пространство. Среди предвестников и основателей этого поворота принято выделять французского исследователя М. Фуко. Его основные идеи изложены в лекции, прочитанной в 1967 г. и получившей название «Другие пространства» [5].

По мнению М. Фуко, сегодняшнюю эпоху можно назвать эпохой пространства в отличие от прежней эпохи времени. Современное пространство и время связывает история, поскольку невозможно представить какое-либо пространство вне истории, а значит, и времени. Во времена, когда наша планета считалась неподвижной, у каждого объекта была некая локализация в пространстве. Но в XVII в., после открытия Галилеем вращения Земли вокруг Солнца, пространство стало бесконечным, а все объекты стало необходимо воспринимать движущимися. Слово «локализация» стало неприемлемым, поэтому ученые начали применять понятие протяженности. В конце XX в., по мнению М. Фуко, термин «протяженность» также утратил свою точность, необходимо стало учитывать отношение между точками и объектами, поэтому исследователь вводит понятие местоположения, местонахождения. При этом, признавая в мире наличие эфемерного пространства души, пространства эмоций и страстей, М. Фуко останавливается на внешнем с точки зрения личности пространстве. Но ученый характеризует не все внешнее пространство, а только те его части, которые находятся в непосредственном взаимодействии, «они соотносятся со всеми остальными местоположениями, но таким образом, что приостанавливают, нейтрализуют или переворачивают всю совокупность отношений, которые тем самым ими обозначаются, отражаются или рефлектируются» [6]. Эти пространства, находящиеся во взаимосвязи с остальными и им противоречащими, можно разделить на 2 группы: утопии и гетеротопии.

Утопиями М. Фуко называет местоположение без реального пространства, изнанку общества, они поддерживают отношения с реальными пространствами, но сами нереальны; они скорее отражают, синонимизируют пространство как зеркало. Зеркало и есть утопия как место без

места. Гетеротопиями (другими пространствами) М. Фуко называет пространства реальные, понимаемые через некое «прочтение»; гетеротопии присущи любой человеческой культуре, они уникальны и принимают разнообразные формы. Гетеротопии можно разделить на 2 большие группы: первобытные, или кризисные, и девиационные, действия в которых принято скрывать от общества или семьи. В современном мире кризисные гетеротопии заменяются девиационными, которые служат для существования членов общества, которых нельзя отнести к нормальным, обычным. М. Фуко приводит примеры таких гетеротопий: тюрьмы, дома престарелых, психиатрические больницы и т. д.

По мнению французского философа и социолога А. Лефевра, понятие пространства связывает между собой ментальное и культурное, социальное и историческое, оно изучается как единое целое. Говоря о пространстве, автор понимает его, прежде всего, как физическое (природа, космос), затем ментальное, включая логику и абстракцию, и социальное, оно же культурное. Его основной труд, посвященный изучению пространства, называется «Производство пространства» [7], где понятие социального пространства тесно связано с марксистским пониманием производительных сил и производственных отношений, оно детерминировано экономическими отношениями. Пространство содержит природные и социальные объекты, учитывает взаимоотношения между ними, включая сложившиеся в обществе законы общественного производства. И если процесс формирования природного пространства скорее напоминает процесс творения, то значительная часть социального пространства произведена искусственно, это «продукт в самом строгом смысле слова: повторяемый результат повторяющихся действий» [8]. Между пространством природы и пространством культуры существуют сложные связи и промежуточные звенья; пространство может иметь природное происхождение, но руками человека оно может быть превращено в социальное (культурное).

Идеи П.А. Сорокина о нахождении индивида в многомерном поле пространственных социальных координат продолжил развивать французский социолог П. Бурдьё [9]. По его мнению, в основе построения социального пространства лежит суперпозиция различных видов сил, которые ученый называет властью или капиталом. Отдельные виды капитала являются силой, которая определяет шансы индивида на занятие определенного положения в обществе. Автор выделяет четыре основных вида капитала: экономический, культурный, социальный и символический. Экономический капитал характеризует финансовые возможности объекта, принадлежность к финансово богатой семье или компании, профессию или хорошо оплачиваемую работу. Культурный капитал включает общий уровень культуры индивида, образование, достижения в сфере искусства, литературы и т. п. Социальный капитал характеризуется принадлежностью к неким, часто закрытым или ограниченным социальным группам, таким как элитные клубы или, наоборот, гетто. И если членство в клубе по умолчанию закрыто для индивида, то социальные группы типа гетто или бездомных готовы принять любого. Символьный капитал включает статусные позиции человека в обществе, такие как дворянский титул, звание олимпийского чемпиона или лауреата престижной премии. Такой капитал даже при низких позициях в остальных полях может позволить занять высокое положение в обществе. Набор индивидуальных характеристик в этих полях П. Бурдьё называет габитусом, и люди с примерно одинаковым набором капиталов, обладающие примерно одинаковым габитусом, составляют социальные группы и формируют социальное пространство.

Американский ученый Д. Харви, профессор географии и антропологии, предлагает три способа понимания пространства: абсолютное, релятивное и реляционное [10]. Первое понимание пространства абсолютное, это пространство в понимании И. Ньютона и Р. Декарта, его можно определять в геометрических терминах. В социальном отношении такое понимание пространства можно применять к территориальному и административному делению, определению географических координат, к нему можно отнести план города. Абсолютное понимание пространства не учитывает времени и фактически является статичным снимком, сделанным здесь и сейчас.

Второе, релятивное, понимание ассоциируется с теорией А. Эйнштейна и неевклидовой геометрией, оно релятивно (относительно) в двух смыслах: во-первых, существует множество геометрий, из которых нам приходится выбирать одну; во-вторых, пространственные границы зависят от того, что и кем воспринимается, от точки зрения наблюдателя. Во втором понимании Д. Харви добавляет временной параметр, используя его как дополнительное средство и описывая процессы. Концепция начинает испытывать трудности при описании независимых процессов из различных областей. Например, потоки энергии в экологических системах и финансовые потоки, проходящие через глобальные рынки. Система координат ритмов накопления капитала существенно отличается от системы координат, описывающих изменение климата.

Третье, реляционное, понимание пространства ассоциируется с именем математика Г. Лейбница. В этом понимании само понятие пространства встроено в процесс, в котором невоз-

можно отделить пространство от времени. Событие или вещь не могут рассматриваться в определенной точке пространства, они зависят от множества других событий, находящихся вокруг. В итоге каждый момент времени и пространства можно принять как застывший набор разнообразных субстанций, которые Лейбниц назвал монады. И сам мир в итоге можно рассматривать как квантируемый на бесконечное число отрезков – снимков. В социальном приближении Д. Харви приводит пример таких пространств, как Тяньаньмэнь или Ground Zero, которые невозможно описать без терминов реляционного понимания пространства.

В своих трудах Д. Харви использует все три понимания пространства, поскольку оно, с одной стороны, не является по умолчанию ни абсолютным, ни релятивным, ни реляционным, но в любой момент может стать одним из них в зависимости от обстоятельств. При этом реляционное пространство может включать в себя релятивное и абсолютное, релятивное может содержать абсолютное, и лишь абсолютное пространство остается только самим собой.

Российский социолог А.Ф. Филиппов, руководитель Центра фундаментальной социологии Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева, предложил теоретические основания прикладной социологии пространства, сформулировал основную парадигму и отобразил в виде схемы концептуальный каркас социологии пространства [11, с. 6]. Схема связывает наблюдателя и место в пространстве. Посредством введения двух трихотомий А.Ф. Филиппов предлагает классификацию девяти основных ситуативных событий. Первая трихотомия относится к величине и рассматривает три различных понимания пространства: пространство тел, имеющих форму, отделенных друг от друга в некотором месте, где они размещены (место); порядок взаимного определения и сосуществования многообразных тел и мест (место мест); понятие пространства в метафорическом смысле, совокупное социальное пространство как порядок социальных позиций, пространство как идея (объемлющее пространство). Вторая трихотомия характеризует 3 разных концепции наблюдателя: сам наблюдатель социальных событий в некотором пространстве (интуиции пространства наблюдателя); наблюдения множества участников пространства, их порядок сосуществования и взаиморасположения (нерелефлектируемое значение пространства для наблюдаемых); наблюдение изменений и взаимодействий в пространстве (пространство как тема коммуникации наблюдаемых).

Само понятие наблюдения А.Ф. Филиппов рассматривает как событие с определенной логической конструкцией, участниками которой всегда являются наблюдатель и наблюдаемый. В результате построения таблицы пересечений двух трихотомий российский ученый дает характеристику получившихся позиций, которые в дальнейшем лягут в основу методов прикладного социологического исследования пространства; автор формулирует это в виде десяти правил. Правила рекомендуют критически оценивать принятые в обществе локализации, учитывать различные точки и границы наблюдения, «умножать перспективы»; советуют принять во внимание возможные перемещения наблюдателя, структуру взаимодействия объектов, логику и неоднородность пространства, его изотопичность или гетеротопичность; дать эмоциональную оценку его атмосферы [12].

Таким образом, большинство ученых выделяют несколько уровней понимания пространства. Первый представляет пространство материальное, оно же природное, физическое, абсолютное и т. д. Второй уровень характеризует пространство с учетом позиции наблюдателя и процессов, происходящих в нем, человек его принимает на основе сложившихся социальных практик. Третий уровень описывает внутреннее метафизическое восприятие пространства, это область пережитого опыта, эмоционального восприятия, памяти. И если для процессов стратификации общества или социальной мобильности стоит использовать понимание пространства, разработанное П.А. Сорокиным или П. Бурдьё, то для описания отклоняющегося поведения индивидов, маргинализации населения лучше подойдет идеи М. Фуко.

Список источников:

1. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3 т. Т. 3: Феноменология познания. М.-СПб., 2002. 398 с.
2. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб., 2008. 290 с.
3. Кассирер Э. Указ. соч.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 543 с.
5. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М., 2006. С. 191–204.
6. Там же. С. 195.
7. Лефевр А. Производство пространства. М., 2015. 432 с.
8. Там же. С. 87.
9. Бурдьё П. Социология социального пространства. М.-СПб., 2007. 288 с.
10. Харви Д. Пространство как ключевое слово // ТОPOS. 2011. № 1. С. 10–38.
11. Филиппов А.Ф. Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8, № 3. С. 3–15.
12. Там же. С. 12.

Информация об авторе

Г.В. Гильдебрант – соискатель кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Information about the author

G.V. Gildebrant – PhD applicant, Philosophy and Sociology Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.06.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.06.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 24.06.2021.